

ленного труда, материализованную из социально-интегративных интересов в форме города (см. гл. II, 2). Социально-интегративный заряд материальной цивилизации городского типа оказал радикальное воздействие и на духовную сферу, что позволяет дать целостный анализ различных сторон жизни цивилизованного общества. При указанном понимании термина "цивилизация" удастся показать исторически закономерный ход возникновения цивилизованного общества как очередного этапа социальной интеграции.

Наконец, в социально-философской литературе встречаются и другие понимания феномена цивилизации⁷, однако их эффективность для исследования генезиса городской культуры относительно прежде всего потому, что феномен цивилизации не ставится во взаимно однозначную корреляцию с феноменом городской культуры.

Зарождение начал урбанистической культуры и, следовательно, генезис цивилизации, в нашем понимании, коррелирует с неолитической технологической революцией. Поэтому история развития технологии приобретает первостепенное значение для понимания происхождения цивилизации. Мы обосновываем предположительную причинно-следственную зависимость между демографическим состоянием общества и степенью сложности практикуемой им технологии, что позволяет объяснить корреляцию основных демографических и технологических революций в человеческой истории. Технология при этом понимается следующим образом. Технология — это набор стереотипных приемов производства, воспроизведение которого гарантирует получение стандартного конечного

⁷ См.: *Межуев В.М.* Культура и история: (Проблемы культуры в философско-исторической теории марксизма). М., 1977. С. 30–37; *Мчедлов М.П.* Социализм — становление нового типа цивилизации. М., 1980. С. 17–96; *Ноякова Л.И.* Цивилизация и культура в историческом процессе // *Вопр. философии*, 1982. № 10. С. 56–60; и др.

продукта. Технологию могут составлять наборы технических операций, а также стандартные наборы операций, применяемых в любой сфере общественного производства: не только в технике изготовления орудий труда и их применения, но и в охотничье-собирательских промыслах, сельском хозяйстве, ремесленном производстве различной природы, земледелии, горном деле и т.д. Во всех сферах общественного производства существуют стандартные алгоритмы образа действия, которые в настоящей работе для краткости объединены в понятие технологии. По закону организационного соответствия степени сложности технологий различных отраслей производства в конкретном обществе имеют нередко близкие значения, что позволяет с известной условностью говорить о степени сложности технологии, присущей конкретному обществу в целом (простая первобытная технология неразделенного труда; сложная отраслевая технология социума общественно-разделенного труда до промышленной эпохи; очень сложная технология промышленного общества, в котором разделение труда, в отличие от предыдущего варианта, опускается до уровня отдельных производственных операций).

Особую социально-философскую проблему составляют взаимоотношения понятий цивилизации и культуры. Мы понимаем под культурой общественной способ удовлетворения естественных потребностей, обычно многократно опосредованных. Так, вторичные общественные структуры служили в генезисе целям социализации свободного активного времени гоминид, что позволяло им сохранять целостность своих сообществ, необходимую для поддержания нормального производственного потребления гоминидами экосреды как предмета труда. В конечном счете это служило целям поддержания жизнедеятельности гоминид, т.е. удовлетворения их естественных потребностей. Таким образом, изложенное понимание куль-

туры применимо как к материальной, так и к духовной сфере жизни человека и его предков всех эпох социальной жизни. Понимая цивилизацию как предметную форму структуры общества разделенного труда, мы тем самым вкладываем в термины цивилизации и культуры понятия несравнимой степени общности: культура универсальна и извечна для социальной истории человечества; цивилизация по происхождению ограничивается сферой материальной культуры, отражается более узким понятием и существует лишь на урбанистическом отрезке человеческой истории. Цивилизация несет специфическую социально-интегративную функцию в эпоху общества разделенного труда. В этом отношении цивилизация — более узкое понятие, чем культура; вероятно, дочернее по отношению к последнему: культура является универсальным средством социальной интеграции любой формы общества (материальная и духовная культура), а цивилизация выступает средством социальной интеграции общества разделенного труда (материальная урбанистическая культура по преимуществу). Рассмотрение предыстории и истории генезиса социально-интегративных свойств цивилизации (материальной урбанистической культуры) и составляет основную задачу настоящей работы.

ГЛАВА I

ПРЕДЫСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. ДОИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

По современным представлениям, наиболее отдаленными предками человека были двуногие приматы (гомииниды типа австралопитека афарского), имевшие относительно длинные (питескоидные, обезьяньи) руки, объем мозга как у современных высших приматов и поначалу не изготовлявшие орудий. Проблема возникновения самых ранних гомиинидных предков человека, таким образом, сводится к проблеме генезиса двуногого млекопитающего с человеческим шагающим способом передвижения, отличным от прыгающего способа передвижения у современных двуногих сумчатых, насекомоядных и грызунов.

Шагающий (или бегаящий) способ передвижения человеческого типа достоверно известен у млекопитающего *Leptictidium nasutum* (Мессель, Гессен, Германия, ранний средний эоцен, 50–48 млн. лет назад)¹, а также у разнообразных двуногих мезозойских текодонтот и динозавров². С биоэнергетической точки зрения, двуногий человеческий способ передвижения энергетически выгоден, но сопровождается потерей в скорости и радиусе

¹ См.: Шторх Г. Млекопитающие островной Европы // В мире науки, 1992. № 4. С. 34.

² См.: Габуния Л.К. Вымирание древних рептилий и млекопитающих. Тбилиси, 1969. 23 с.; Давиташвили Л.Ш. Причины вымирания организмов. М., 1969. 440 с.

передвижения. Четвероногая локомоция (способ передвижения), напротив, более энергоемка, но обеспечивает большие скорости и радиусы передвижения. С экологической точки зрения это означает следующее. Когда биопродуктивность среды высока и пища (растительность и питающиеся ей травоядные) сконцентрирована в пространстве, животным эволюционно выгоднее экономить энергию на передвижении, поскольку концентрация пищи в пространстве не требует от них быстрого освоения больших территорий. В этих условиях эволюционно выгодно быть двуногим. Напротив, когда биопродуктивность среды падает и пища реже распространена в пространстве, животным становится выгоднее быть более подвижными, поскольку пищу приходится собирать с больших территорий, хотя это сопровождается большим расходом энергии на передвижение. В таких условиях эволюционно выгодно быть четвероногим. Высокая биопродуктивность среды коррелирует с теплым и влажным глобальным климатом, когда оледенений нет. Напротив, снижение биопродуктивности среды вызывается похолоданием и сухостью глобального климата, связанными с наступлением ледникового периода. Упрощенно говоря, во время оледенения выгодно быть четвероногим, а во время межледниковий — двуногим. Следует добавить, что способ использования животными пищи также может отражать их приуроченность к эпохам высокой или относительно низкой биопродуктивности среды (особенно у хищных). Так, развитая дифференцированная зубная система (разнозубость, когда отдельные классы зубов отчетливо различаются по своим функциям при переработке пищи) может свидетельствовать о том, что пища в экосреде разрежена и требует своей тщательной утилизации, а неразвитая зубная система (равнозубость, когда зубы отдельных классов функционально различаются ма-

ло) свидетельствует о том, что пищи в экосреде много и тщательная утилизация не обязательна.

В среде наземных животных складывается такая картина (хотя можно привести факты и по водной фауне: головоногим, рыбообразным). В конце пермо-карбонového оледенения (низкая биопродуктивность среды) в пермском периоде, 285–230 млн. (в конце этого периода), на суше господствовали весьма прогрессивные зверообразные пресмыкающиеся, четвероногие, разнозубые и, возможно, теплокровные, зверозубые представители которых породили млекопитающих. Однако, несмотря на свои прогрессивные черты, эти животные с концом пермо-карбонového оледенения приходят в упадок, и господство на суше в теплом триасовом периоде, 230–195 млн., переходит к более примитивным рептилиям — архозаврам, представленным текодонтами и их родственниками динозаврами. Текодонты и первые динозавры были двуноги и равнозубы, что хорошо отвечает высокой биопродуктивности триасовой экосреды. Однако в юрском периоде, 195–137 млн., произошло микрооледенение (засвидетельствованное в Антарктиде юрскими тиллитами, отложениями ледникового происхождения), закономерно вызвавшее расцвет четвероногих форм — в частности, крупнейших в истории Земли четвероногих зауропод, произошедших от закономерно двуногих триасовых прозауропод. Следующий теплый меловой период, 137–67 млн., отмечен, наряду с сохранением четвероногих форм, максимальным расцветом равнозубых двуногих динозавров (тиранозаврид и др.). Вся эта фауна с падением биопродуктивности среды в позднем меловом периоде (перестройка растительности в пользу современных покрытосеменных) вымирает к началу кайнозойской эры, после чего господство надолго (по сей день) переходит к четвероногим разнозубым млекопитающим, хорошо приспособленным к низкой

биопродуктивности среды кайнозоя. Однако в теплом эоцене, 53,5–37,5 млн., в среде млекопитающих появляется вышеупомянутая двуногая форма. Н концл, в теплом раннем позднем миоцене, 10–7 млн., обнаруживаются первые признаки существования равнозубых двуногих гоминид, которые по этим признакам представляются эволюционными конвергентами (внешними подобиями) двуногих равнозубых динозавров.

Современный человек, а также его ископаемые предки и родственные им существа принадлежат, с биологической точки зрения, к семейству гоминид подотряда антропоидов отряда приматов. К семейству гоминид с уверенностью можно отнести два биологических рода (австралопитеки и люди) и семь биологических видов: австралопитек афарский, австралопитек африканский, австралопитек массивный, австралопитек бойсов, австралопитек умелый (он же “человек умелый”), человек прямоходящий и человек разумный (включающий такие подвиды, как человек разумный неандертальский, человек разумный разумный — современный подвид и ряд других). Родственные связи (филогенетические отношения) этих гоминид сложны и образуют не менее 6 вариантов для стадии австралопитеков³ и, вероятно, не меньше для стадии следующего рода (человек). Благодаря открытию “Олдувайского гоминида 62” выяснилось, что строение тела (пропорции конечностей, в частности, питекоидные длинные руки) у “человска умелого” было в точности таким же, как у австралопитека афарского, что заставляет рассматривать “человска умелого” как австралопитека, а датировка “параавстралопитека эфиопского” (ранний австралопитек бойсов) в 2,5 млн. лет показала, что эволюция австралопитека афарского в

³ См.: Skelton R.R., McHenry H.M., Drawhorn G.M. Phylogenetic analysis of early hominids // *Current anthropology*, 1986. Vol. 27. № 1. P. 33. Fig. 5.

другие виды австралопитеков началась ранее этой даты. Указанные обстоятельства позволили Д.К.Джохансону предложить филогенетическое древо австралопитеков, у основания которого находится австралопитек афарский, и которое между 3 и 2,5 млн. лет разделяется на три ветви: австралопитек африканский и австралопитек массивный, затем австралопитек бойсов и, наконец, австралопитек умелый, человек прямоходящий и человек разумный.

Согласно В.М.Саричу⁴, эволюционное разделение гоминид и понгид (современные высшие человекообразные обезьяны) произошло, по молекулярно-генетическим данным, ок. 4–5 млн. лет назад. Эта датировка не вполне согласуется с палеоантропологическими данными. Австралопитек афарский датируется ок. 5–2,7 млн. лет (древнейшее местонахождение — Табарин, Баринго, Кения, 4,9 млн.), однако в некоторых африканских местонахождениях остатки гоминид датируются более древними временами: Лотагам, Туркана, Кения (фрагмент нижней челюсти с коренным зубом и несколько фрагментов черепа австралопитека, 5,5–5 млн.), Лукейно, Кения (коренной зуб гоминида, 6,5–6 млн.) и Баринго, формация Нгорора, Кения (верхний коренной зуб гоминида, 9 млн. лет или 9–12)⁵. Причина расхождения молекулярно-генетической датировки возникновения гоминид с палеоантропологической может заключаться в одном своеобразном обстоятельстве. Молекулярная эволюция, в частности, и эволюция вообще у гоминид, возможно, заторможена примерно в 3,8 раза (это всего лишь порядок

⁴ См.: *Sarich V.M. The origin of the hominids: An immunological approach // Perspectives on human evolution. N.Y., 1968. Vol. 1. P. 94-121; Wilson A.C., Sarich V.M. A molecular time scale for human evolution // Proceedings of the National Academy of Sciences. Washington, 1969. Vol. 63. № 1. P. 1088-1093.*

⁵ См.: *Leakey R.E. Hominids in Africa // American scientist, 1976. Vol. 64. № 2. P. 174.*

величии), что связано с аномально высоким удельным метаболизмом (уровень обмена веществ в течение жизни) у современного человека и, вероятно, у его прямых предков (чем выше уровень прижизненного обмена веществ, тем медленнее онтогенез, филогенез и темпы эволюирования)⁶.

Около 2,7–2,5 млн. лет назад австралопитек афарский дал начало линиям австралопитека африканского — австралопитека массивного, австралопитека бойсова и австралопитека умелого. По времени это событие отвечает теплomu и влажному интерстадиалу (межледниковью) Бибер I/II, 3–2,6 млн. лет. Примерно миллион лет спустя австралопитек умелый трансформировался в человека прямоходящего в интервале 1,8–1,6 млн. лет назад. Древнейший точно датированный человек прямоходящий известен в Харнокотоме III, Туркана, Кения, 1,6 млн. лет. Это эволюционное событие отвечает теплomu и влажному интерстадиалу Донау II/III, 1,79–1,6 млн. лет. Причины связи эволюционных событий в семействе гоминид с периодами глобальных потеплений заключены в том, что для двуногих гоминид теплые эпизоды были экологически наиболее оптимальны (см. выше).

Вероятная причина, по которой именно приматы породили двуногие формы гоминидного типа, отнюдь не аттестует гоминид как неких исключительных существ. Преимущественные эволюционные перспективы имеют не прогрессивные специализированные формы, а примитивные и малоспециализированные⁷. При перестройке среды от менее биопродуктивной к более продуктивной и обратно специализированные формы с трудом могут быстро перестроиться (например, упоминавшиеся чет-

⁶ См.: Клягин Н. В. От доистории к истории: Палеосоциология и социальная философия. М., 1992. С. 20–25.

⁷ См.: Оно С. Генетические механизмы прогрессивной эволюции. М., 1973. С. 174–191.

вероятно, произошли от не очень совершенных двуногих прозауропод, а более развитые двуногие целурозавры четвероногих форм не дали). Приматы из-за древесного образа жизни рожают мало детенышей, которые вдобавок медленно развиваются. Этот фактор затормозил эволюцию приматов (сейчас самыми процветающими млекопитающими являются быстро размножающиеся грызуны). Можно думать, что какая-то отсталая (по указанным критериям) ветвь приматов оказалась после оледенения 13–10 млн. лет назад в эволюционно выгодном положении во время потепления 10–7 млн. лет назад и дала линию полуназемных помид (высшие человекообразные обезьяны типа шимпанзе) и линию наземных равнозубых двуногих гоминид, которые представляли собой оптимальный вариант эволюционной реакции на начавшийся подъем биопродуктивности среды после похолодания 13–10 млн. лет назад.

Другой возможной эволюционной реакцией гоминид на рост биопродуктивности среды мог быть подъем их удельного метаболизма (количество пищевой энергии, потребляемой в течение жизни на единицу веса), который у современного человека в 3,8 раза превосходит уровень удельного метаболизма всех прочих высших млекопитающих, т.е. их постоянную Рубнера, отражающую уровень прижизненного обмена веществ⁸. Прямо датировать эту мутацию у предков человека пока не представляется возможным, однако по некоторым косвенным признакам она относится к эпохе австралопитеков. Дело в том, что по срокам прорезывания зубов у детей человека и детенышей ранних гоминид можно определить продолжительность их детского возраста, а продолжительность

⁸ См.: Аршавский И.А. К проблеме продолжительности жизни человека в свете данных сравнительного онтогенеза // *Вопр. антропологии*, 1962. Вып. 12. С. 73; Шмидт-Нильсен К. Размеры животных: почему они так важны? М., 1987. С. 159–163.